

РОССИЯ И КИТАЙ: СХОДНОЕ ПРОШЛОЕ, НО РАЗНОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Автор: А. В. КИВА

КИВА Алексей Васильевич - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра исследований общих проблем стран Востока Института востоковедения РАН, политолог, публицист (E-mail: alexkiv@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются модели реформ и результаты их реализации в двух великих соседних странах, принадлежащих к разному типу цивилизаций, но имеющих немало общего. И это общее не только в том, что обе они прошли через длительный этап строительства социализма, но и в ментальности двух великих народов, склонных к мессианству.

Результаты реформ оказались такими разными прежде потому, что китайские реформаторы во главе с талантливым и многоопытным государственным деятелем Дэн Сяопином сами создавали модель реформ, на основе принципа сравнительных преимуществ, градуализм, создание новой экономики, отложив на будущее акционирование и приватизацию государственной собственности. В России, напротив, молодая команда неопытных реформаторов реализовала созданную в США модель реформ, построенную на четырех постулатах: отпуск цен, сокращение государственных расходов, массовая и как можно более быстрая приватизация государственной собственности и либерализация внешнеэкономических отношений. Итог печален. Если Китай за годы реформ совершил промышленный переворот, то в России произошла деиндустриализация, и мы с Китаем поменялись местами.

Ключевые слова: реформы * прошлое * настоящее * приватизация * промышленный переворот * деиндустриализация

Быстрое развитие Китая неотделимо от особых качеств китайцев? У нас часто можно было слышать о том, что китайцы - это люди другого типа цивилизации и культуры и их модель реформ не только не подходит для россиян, но мы не можем у них и ничего заимствовать. Они следуют заповедям Конфуция, Лао-Цзы, Мэн-Цзы, а у нас свои учителя и свои нравственные императивы. У них высшей ценностью является согласие, или гармония между людьми (хэ), а у нас - социальная справедливость. У них развитие предполагает преемственность, а у нас - разрыв с прошлым. У них в крови уважение младшими старших, а у нас, по известному выражению Черномырдина, как всегда....

Действительно, в наставлениях Конфуция есть золотые слова о том, что правитель должен быть правителем, отец - отцом, а сын - сыном. То есть правитель должен быть мудрым, трудолюбивым и заботиться о людях, в противном случае народ вправе его прогнать. И отец должен заботиться о детях, как и дети о родителях, равно как младшие должны уважать старших. А афоризмы Лао-Цзы как будто бы написаны для нашей страны: прежде чем отнять, надо дать, прежде чем делить, надо умножить.

Но, увы, и у нас, и у них в периоды глубоких общественных потрясений все мудрые слова великих учителей, равно как и многие чтимые в народах ценности, уступают

место другим нравственным императивам и социальным мотивациям. Китайцы так же, как и мы, действовали по принципу "грабь награбленное", делили чужое добро, студенты во время "культурной революции" издевались над профессорами, надевая на их головы шутовские колпаки, разрушали древние храмы, памятники культуры, сжигали не отвечающие духу маоизма книги, по призыву "Великого кормчего" поносили Конфуция как философа феодализма. Авантюрная политика "большого скачка" вызвала массовый голод и гибель миллионов людей, однако китайцы не прогнали правителя, т.е. Мао Цзэдуна, а в своем большинстве продолжали его прославлять, как большинство советских людей Сталина.

У России и Китая длительная история взаимоотношений и немало общего. Оно выросло из самого факта великих народов, из их взаимовлияния, из аграрного характера стран, из типологически одной и той же общественной системы в новейшей истории, и, несмотря на принадлежность к разным типам цивилизации, есть сходные черты и в национальной ментальности. Практически с одинаковым размахом россияне и китайцы могут шарахаться из одной крайности в другую, тратить огромные силы и средства ради достижения иллюзорных целей. Если внимательно присмотреться к тому, что в обеих странах происходило после прихода к власти коммунистов, то совпадения поражают. Сразу же после Октябрьской революции, введя "военный коммунизм", большевики решили одним махом покончить с буржуазным строем и начали поощрять создание в стране коммун. И лишь став перед угрозой потери власти, они отказались от этой политики в пользу НЭПа, задним числом заявив, что она была вынужденной и временной. Были у нас периоды, когда власти считали, что можно побороть природу при Сталине (созданием лесозащитных полос, изменением направления течения рек и пр.) и законы истории при Хрущеве, когда он инициировал принятие на XXII съезде КПСС (октябрь 1961 г.) программы построения коммунизма в течение ближайших двадцати лет. При этом ставилась задача догнать Америку по производству на душу населения к 1970 г., а к 1980 г. - перегнать. Было многое и другое, сходное с тем, что имело место в Китае.

Это в первую очередь инициированная Мао Цзэдуном политика "трех красных знамен", которая была принята в мае 1958 г. на Второй сессии VIII съезда Компартии Китая (КПК). Хотя первые две пятилетки Китая были весьма успешными, Мао посчитал, что, решительно "борясь с правым консерватизмом", надо резко ускорить развитие. "Три красных знамени" - это а) новая генеральная линия партии; б) "большой скачок" в развитии экономики; в) строительство коммун и в сельской местности с последующим переходом к коммунизации в городах. Другими словами, это политика построения коммунизма в довольно еще отсталом, полуфеодальном и полуграмотном обществе. А поставленные задачи на ближайшую пятилетку (1958 - 1962 гг.) шокируют воображение; среднегодовой рост промышленной продукции - 45%, сельскохозяйственной - 20%, выплавка стали должна увеличиться с 10 до 100 млн. т. И такие же шокирующие воображение цели: за 15 лет догнать Англию, а за 20 - Америку. И был выдвинут неотразимый по душеподъемности лозунг: "Три года упорного труда - десять тысяч лет счастья!". Интригующими стали и "враги", которых следовало побороть в первую очередь, дабы они не стояли на пути выполнения грандиозных планов: клюющие зерно мелкие птички, прежде всего воробьи, прожорливые крысы, гадающие где попало мухи и надоедливые комары.

То, что эти грандиозные планы не могли быть реализованы, не стоит траты слов. Но попытка их реализации нанесла колоссальный ущерб обществу. Выплавленный в основном кустарным способом металл не годился для промышленного производства, а уничтожение птиц дало такой взрывной рост насекомых-вредителей, что они съели едва ли не половину урожая. Притом что еще и сократилась площадь обрабатываемых земель, поскольку крестьяне под давлением сверху вынуждены были в примитивных печатях варить чугун, а металлоломом им нередко служила собственная утварь. И массовый голод стал неизбежен.

А "культурная революция" (1966 - 1976 гг.) в чем-то схожа со сталинским террором 30-х гг.¹ Если у нас случился десятилетний демографический провал (90-е гг.), то в Китае - кадровый провал (1966 - 1976 гг.). Деревня, куда на "перевоспитание" направлялись не угодным маоистам партийцы, чиновники и представители творческой элиты, стала своего рода китайским ГУЛАГом, только в более мягком варианте. И хотя в Китае "троек" и массовых расстрелов, как у нас при Сталине, не было, тем не менее в ходе чинимого "хунвейбинами" ("красные охранники") и "цзаофанями" ("бунтари") произвола, если не сказать, террора, погибло много людей.

Что касается качеств китайцев, они трудолюбивые, организованные, упорные в достижении цели и бережливые. Но сказать, что мы, русские, россияне, ленивые, не способные на великие дела, было бы клеветой на самих себя. Иначе возникает вопрос: а кто же за 15 - 20 лет отсталую, по существу полуграмотную крестьянскую Россию превратил в мощную индустриальную державу, которая оказалась способной противостоять фашистской Германии, имевшей высокоразвитую промышленность и науку? Или: кто же тогда в считанные годы восстановил разрушенные войной города и села, промышленные предприятия, инфраструктуру, научные и культурные центры? Или: разве не "челноки", в том числе из вчерашних научных работников, инженеров и техников, наполнили товарами первой необходимости рынки в разорительные 90-е годы?! Причем многие из них основали свой бизнес и начали производить нужные людям товары, только государство не стало защищать их от недобросовестной конкуренции и рэкета и они в большинстве своем разорились.

По факту на нашей стороне были огромные стартовые преимущества. Во-первых, наш промышленный и научно-технический потенциал был в несколько раз мощнее китайского. Во-вторых, в РФ было по преимуществу городское и практически поголовно грамотное население, чего не было в КНР. В-третьих, у нас не было той запредельной массовой нищеты, которая была в Китае. В-четвертых, мы не знали ни той коррупции, которая в веках укоренялась в Китае и была почти легальной, ни китайских тайных преступных организаций - "триад", отличающихся особой спайкой и жестокостью. Наконец, у КНР не было такого мощного ресурсного потенциала, как у нас. Единственно сильной стороной КНР были разбросанные по миру и традиционно преданные матери-родине китайские общины ("хуацяо"). Именно они по призыву Дэн Сяопина первыми стали вкладывать средства в экономику Поднебесной. А еще в Китае теплее климат, удобные для развития международных экономических связей приморские районы. Вот, пожалуй, и всё или почти всё.

Главное преимущество Китая перед Россией было и остается в субъективном факторе. Но это оказалось решающим преимуществом!

На переломных этапах истории личность определяет судьбу страны. Китаю несказанно повезло, что в критический момент его истории у руля государства оказалась такая крупная и богатая опытом личность, как Дэн Сяопин. Напомню вкратце его жизненный путь. Родился в 2004 г., учился в одной из лучших китайских школ, в 1920 г. уехал во Францию, где и заинтересовался очень модным тогда марксизмом. В Париже он познакомился и сблизился с Чжоу Эньлаем, умнейшим прагматиком и великим дипломатом, который, не теряя доверие Мао Цзэдуна, многие годы будет возглавлять правительство КНР и не раз приходиться ему на выручку. В январе 1926 г. за какое-то нарушение в деле пропаганды марксизма в китайской общине Дэна

¹ Цели "культурной революции" в условиях острого противоборства между СССР и КНР не получили научной оценки. Одни утверждали, что Мао Цзэдун с ее помощью решил вернуть себе абсолютную власть, другие - что в нем взяли верх леворадикальные настроения. Можно допустить, что Мао действительно боялся буржуазного перерождения режима, только разве классики марксизма говорили, что социализм можно строить в условиях отсталого полуфеодального общества?! Причем эта революция была названа "Великой пролетарской культурной революцией" в стране, в которой пролетариат находился еще в зачаточном состоянии. С этой точки зрения историческая правда может оказаться на стороне "реформиста" Дэн Сяопина, решившего дать миру иную модель социализма, чем та, что утвердилась в СССР и была навязана советским режимом другим странам.

выслали из Франции, около года он проучился в Университете им. Сунь Ятсена в Москве, был свидетелем острой борьбы вокруг судьбы НЭПа, познакомился с позицией Бухарина (лозунг которого "Обогащайтесь!" он повторил в первые годы реформы), а потом уехал в Китай. Там он активно включился в революционную борьбу, принимал участие в антифеодальной и антияпонской борьбе Красной Армии, названной потом Народно-освободительной армией Китая (НОАК). Он занимал руководящую должность и в аппарате компартии, был и комиссаром, и боевым командиром. Уже тогда проявились незаурядные организаторские и креативные способности Дэна, как и независимость его суждений, за что он однажды навлек на себя опалу. Но как тогда, так и много позже судьба его не оставит в беде.

Поэтому не удивительно, что, имея такой богатый опыт, Дэн Сяопин после образования Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. стал шаг за шагом подниматься к вершине власти. В 1952 - 1954 гг. - заместитель премьера, в 1956 г. - генеральный секретарь ЦК КПК, тогда третий человек в партии после председателя и его заместителя. После начала "культурной революции" его как "правого уклониста" арестовали и отправили в ссылку, и он работает слесарем на заводе, выращивает овощи на грядке. Но экономическая ситуация в стране была на грани катастрофы и часто болеющему премьеру Чжоу Эньлаю потребовался сильный заместитель, и ему в 1973 г. удалось убедить Мао Цзэдуна вернуть Дэн Сяопина из ссылки. Став заместителем премьера, Дэн начинает постепенно внедрять рыночные отношения в экономику, расширять свободу действий крестьян в коммунах. В 1975 г. он уже становится заместителем председателя ЦК КПК и начальником Генерального штаба НОАК.

Однако главари руководимого женой Мао Цзян Цин "Комитета по культурной революции", который при растущей немощи тяжело больного "Великого кормчего" сосредоточил в своих руках огромную власть, люто ненавидят Дэна, обвиняя его в том, что он насаждает в стране капитализм, и только и ждут удобного момента, чтобы с ним расправиться. А заодно и убрать сильного соперника в борьбе за место Мао, на которое, как говорили, претендовала Цзян Цин. И сразу же после смерти Чжоу Эньлая в январе 1976 г. они принимают решение арестовать Дэна. Однако узнав об этом, командующий одним из военных округов самолетом доставляет его в тайное место на юге страны, где он находится под охраной военных вплоть до смерти Мао Цзэдуна в сентябре 1976 г. Дэн возвращается в Пекин и быстро прибирает к рукам реальную власть в государстве. Хотя формально он не был ни во главе партии, ни во главе государства. Но он занимал посты в партии и государстве, связанные с руководством армией, и это в тогдашних условиях Китая и решало вопрос о власти. Но даже не занимая никаких постов, Дэн мог оказывать решающее влияние на принятие важнейших в стране решений, поскольку пользовался огромным авторитетом в партии, армии и народе.

Крупный специалист по вопросам управления профессор Б. Г. Литвак, причисляя Дэн Сяопина к великим управленцам мирового масштаба, в книге "Великие управленцы" писал: "Китай вправе гордиться своим великим сыном, посвятившим всю свою сознательную жизнь служению своему народу, готовым ради блага народа на самые суровые испытания. С полным основанием сегодня можно сказать: Китаю повезло, что в руководстве страны в очень важный момент для ее дальнейших судеб оказался такой блистательный управленец, каким был Дэн Сяопин.

А человечеству повезло, что сокровищница мировой управленческой практики оказалась пополненной такой блестящей управленческой деятельностью, изменившей судьбы значительной части населения Земли. А тех, кто анализирует судьбы наиболее выдающихся управленцев планеты, управленческая практика великого управленца Китая Дэн Сяопина заставляет по-новому взглянуть на магистральные направления развития человечества и на то, какую исключительно важную роль играет эффективное управление для судеб народов Земли" [Литвак, Дэн Сяопин].

России, наоборот, с реформаторами не повезло. Более сильного человека в Политбюро ЦК КПСС, чем Михаил Горбачев, по словам его партийного коллеги Егора

Лигачева, не было. Какой бы ни была заслуга Горбачева в развитии демократии в стране, задача ее реформирования оказалась ему не по плечу. Борис Ельцин сыграл важную роль в борьбе с коммунистическим режимом, но ему не доставало экономических знаний, знания законов общественного развития и понимания того, что демократия неотделима от компромиссов, которые в принципе ему были чужды. Досрочно передавая президентские полномочия Владимиру Путину, он думал лишь о том, как защитить себя и семью от возможного судебного преследования, игнорируя возражения самого Путина, что у него для этого нет достаточного опыта. Еще меньший опыт государственно управления был у выдвинутого Путиным на пост президента Дмитрия Медведева. Хотя это уже и не имело большого значения, поскольку реальная власть в государстве оставалась в руках ставшего руководителем правительства Путина. А роль Медведева, как считают в экспертном сообществе, сводилась к тому, чтобы дать возможность Путину вернуться в Кремль, не нарушая положения Конституции о том, что один и тот же человек не может быть президентом больше двух сроков подряд. Как сказал бы классик, формально все правильно, а по существу издевательство...

Встает вопрос: откуда растут корни слабости советского и российского руководства? Почему мельчают политики и политика? Доктора наук В. Д. Соловей, Т. Д. Соловей в "Литературной газете" писали: "...Россия и её народ деградируют, а не развиваются. Наши люди в подавляющем большинстве стали жить меньше, хуже и беднее, чем при Советах, а каждое новое поколение в целом физически слабее и интеллектуально менее развито, чем предшествующее... Личная преданность-цемент, скрепляющий социальные отношения в России. Подчинённые и сотрудники отбираются не по профессиональной компетентности, уму и порядочности, а именно по принципу личной преданности. Более того, ум, компетентность и порядочность лишь препятствуют социальной карьере, ибо любой российский начальник и руководитель усматривает в носителе подобных качеств угрозу непосредственно для себя. Их отсутствие компенсируется личной преданностью. В современной России господствует принцип негативной селекции, отрицательный отбор" [Соловей, Соловей, 2010].

Допустим, и в приведенном пассаже, и в статье в целом некоторые оценки гипертрофированы и призваны послужить шоком для общества, которое должно осознать, что нас ждет впереди, если мы будем катиться по наклонной, как это происходит последние двадцать лет, о чем, кстати говоря, я уже не раз писал, в том числе в той же "ЛГ". Но то, что тенденция отрицательного отбора имеет место быть, есть непреложный факт. Только я бы не связывал это только с правлением Владимира Путина, когда едва ли не на всех ключевых постах в государстве стали люди, с которыми он учился, работал в КГБ, в мэрии Санкт-Петербурга или был хорошо знаком. Да, такого еще не было в новейшей истории страны, чтобы люди из одного города заполнили высшие коридоры власти.

Да и не при Брежневе началась "негативная селекция", хотя в тенденции она, безусловно, имела место. О чем свидетельствует появление лояльных ему людей и лице "днепропетровской" и "молдавской" группировок. Самая массовая и тяжелая по своим последствиям негативная селекция произошла в результате Октябрьской революции, террора 30-х гг. и постоянной "утечки мозгов" в последние десятилетия. Она до сих пор продолжается при полном безразличии власть имущих, что грозит стране дезинтеллектуализацией и неспособностью создавать современные машины и оборудование. Впрочем, мы уже почти ничего принципиально нового не создаем и даже не производим бытовой электроники. Не сможем изобретать и принципиально нового оружия XXI века. Все последние годы происходила лишь модернизация того, что было создано или спроектировано еще в советские годы. А попытка производить что-то новое уже сейчас нередко заканчивается неудачей. Все чаще в кругу чиновников раздаются голоса о необходимости закупок современного вооружения у стран Запада, где на базе высокоразвитых технологий разрабатываются все новые типы "умного оружия".

Может, однако, возникнуть вопрос: а как же тогда появляются талантливые руководители в не избалованном демократией Китае? Ведь Дэн Сяопин умер в 1997 г., а реформы не только не остановились, но стали еще более глубокими и системными. Дело в том, что, помимо накопленного в веках опыта "выращивания" эффективных управленцев, в Китае еще с древнейших времен господствовал принцип меритократии. То есть должности в управленческих структурах занимались по конкурсу. При этом чиновник должен был быть еще и хорошо образованным человеком, ибо он был и носителем знаний, поскольку науки как отдельной области в Китае не было.

В нынешнем Китае кадровая политика формируется не одним человеком, к этому причастны политбюро, ЦК, пленумы, съезды правящей партии. Практикуется рейтинговое голосование. Соблюдается известная прозрачность. Например, уже давно известно, кто сменит Ху Цзиньтао на посту председателя КНР и генерального секретаря ЦК КПК а также Вэнь Цзябао на посту премьера. Кандидаты на эти посты уже доказали свою способность руководить страной и одобрены руководящей элитой Китая. У нас же действующие президенты в последний момент единолично назначают себе "сменщиков", что в условиях авторитарного режима практически является гарантией их электорального успеха.

Демократический путь борьбы с отрицательной селекцией тоже хорошо известен. В стране должна быть реальная многопартийность, свободные выборы, свободная пресса, независимые суды, равенство всех перед законом. И должен действовать принцип разделения властей, когда все три ветви власти - исполнительная, законодательная и судебная - равновелики и в то же время зависимы друг от друга. Должна быть и реальная возможность импичмента президента. И только два президентских срока - и не больше. И без пересаживания из кресла президента в кресло премьера и наоборот. Только тогда высшие должностные лица будут сознавать, что за разбазаривание народных средств в ущерб развитию страны и тем более за преступные деяния они неизбежно понесут наказание по истечении срока своих полномочий. В нормальных странах за злоупотребления властью привлекали к ответственности уже не одного "бывшего". А пока, как свидетельствуют заслуживающие доверия люди, наши высшие чиновники настроены так, что они вольны делать, что пожелают, словно вечно будут при власти и никогда не будут нести ответ за свою деятельность.

Известен и рецепт борьбы с оттоком из страны ученых, специалистов и талантливой молодежи. Надо создавать им условия, примерно равные тем, что существуют в странах, куда они хотят эмигрировать. И развивать не только науку, научную инфраструктуру, высокие технологии, но и промышленность, без которой не только инновации не найдут в России широкого применения, но и сама она не сможет сохраниться как великая и суверенная держава. Проблема только в том, что, в отличие от Китая, Россия вступает в ВТО совершенно неподготовленной: ни промышленность, ни сельское хозяйство на мировом уровне неконкурентоспособны. Полученные 1,5 трлн. нефтедолларов в нулевые годы были потрачены на что угодно, только не на модернизацию экономики. Наша политическая система устроена так, что пускать на ветер народные средства чиновники могут по своему усмотрению, а вот спросить за это вроде бы и не с кого.

Как сказал один великий человек, политик от государственного деятеля отличается тем, что думает о следующих выборах, а государственный деятель - о следующем поколении. Наши чиновники, похоже, не думают о будущих поколениях, поскольку они так форсируют экспорт энергоносителей, что грядущим поколениям уже ничего не останется.

Стратегия реформирования страны. В реформировании экономики, политической системы и страны в целом, как и при решении любого крупного проекта, лежит целеполагание. Команда Дэн Сяопина ставила перед собой примерно следующие задачи. В экономической сфере: изменить характер экономики; добиться высоких темпов роста производства и на этой основе решать острые социальные и иные проблемы; определить точку (точки) роста, что позволило бы дальше двигаться по

пути реформ; срочно создавать кадры специалистов, в которых ощущался острый голод как следствие "культурной революции"; найти способы привлечения в страну иностранного капитала, высоких технологий; создать условия для быстрого наращивания производства товаров на экспорт, чтобы иметь возможность накапливать валюту, необходимую для приобретения в развитых странах новых машин, оборудования и пр.

В политической сфере встал вопрос об отношении новой власти к периоду правления Мао Цзэдуна. Великий прагматик Дэн Сяопин нашел мудрое решение. Дав оценку деятельности Мао - позитивной на 70% и негативной на 30%, - он не развернул процесс разоблачения "Великого кормчего", дабы не раскалывать общество и не наносить удар по самолюбию и самочувствию тех десятков, если не сотен, миллионов китайцев, которые верили Мао Цзэдуну. А главное - не отвлекать общество от самой главной задачи: создания условий для быстрого развития страны. Но при этом Дэн сделал принципиальный вывод: диктаторы не должны больше появляться в Китае. Именно он настоял на том, чтобы ввести четкое правило: максимум два срока правления по пять лет каждый для генерального секретаря ЦК КПК и председателем КНР в одном лице и руководителя правительства. И каким бы выдающимся ни был первый руководитель - а им после Дэн Сяопина был Цзян Цзэминь - люди из его окружения, а также льстецы и корыстолюбцы не могли ставить вопрос о продлении срока его правления или пересаживании в кресло премьера, что имеет место в России. Считается, что работа двух первых лиц государства настолько ответственная, напряженная и изматывающая, что больше двух сроков она не может быть креативной и плодотворной.

Второе важное решение в политической сфере было принято о роли компартии в новых условиях: превратить ее из идеологического органа в государственную структуру, в инструмент преобразований рыночного характера, но под привычным для массового сознания флагом марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна. И это удалось. КПК постепенно стала отказываться от многих марксистско-ленинских (или, точнее, ленинско-сталинских) догм и расширять свою социальную базу, в том числе за счет принятия в свои ряды представителей буржуазии, включая миллионеров, и фактически изживать себя как коммунистическая партия. Немецкий ученый Себастьян Хайлман еще в 2000 г. на одном из форумов говорил, что реформы в Китае, осуществляемые коммунистической партией, "в конечном итоге приведут к ликвидации коммунистической партии" [MAS, 2001: 50].

В социальной сфере и в сфере теории и идеологии стратегической целью было объявлено строительство социализма с китайской спецификой под флагом марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна (а впоследствии - и теории Дэн Сяопина). Сроки создания такого общества не определяются, указывается лишь на то, что Китай находится на начальной стадии его строительства. Это можно считать и социальным идеалом, и национальной идеей. Хотя негласно объединяющей общество идеей является сверхзадача: вернуть Поднебесной ее бывшее могущество. А чтобы общество не устало ждать желанного далекого будущего, поставлена промежуточная цель - построение общества средней зажиточности ("сяокан"), когда каждый китаец будет иметь крышу над головой, работу, стабильный достаток, возможность учиться, лечиться и т.д. И эта цель должна быть достигнута к 2020 г.

В области внешней политики была поставлена задача делать все возможное для того, чтобы международная деятельность КНР содействовала быстрому развитию Китая. С одной стороны, стараться как можно меньше тратить на нее сил и средств, а с другой стороны, потенциальных врагов и реальных недругов превращать в друзей. Приведу слова директора Института Дальнего Востока академика РАН М. Л. Титаренко, сказанные им в ходе дискуссии "Россия-Китай в XXI веке", которая состоялась в "Парламентской газете": "Дэн Сяопин сказал: "Мы не имеем права высовываться. Мы не должны ничего возглавлять, мы не должны ни в чем быть первыми, кроме модернизации собственной страны, кроме изучения опыта других стран... Мы - коммунисти-

ческая партия, но мы принципиально отличаемся от распавшейся Коммунистической партии Советского Союза, потому что у нас другое понимание социализма. Для КПСС главной задачей было построить социализм в Анголе, Афганистане, Никарагуа и еще где-то, забыв о том, что в ста километрах от Москвы люди живут ещё в XIX веке. А для нас важно то, как живут люди в ста километрах от Пекина. А как живут в Анголе, это пусть ангольцы сами решают" [mhtml:file:...].

Китай установил отношения стратегического партнерства не только с Россией, но и с Индией, с которой у него были далеко не простые отношения, и с Соединенными Штатами. Его вхождение в ШОС и БРИКС ни к чему его не обязывает, но дает ему дополнительный политический вес на мировой арене. А, например, известный китаист профессор В. Г. Гельбрас считает, что "для Китая ШОС - один из методов экономического отвоевывания тех пространств, которые, как Китай считает, ему принадлежали раньше" [Гельбрас, 2005].

В постсоветской России не было и нет стратегии развития страны в исторической перспективе. А ведь можно было предложить народу в качестве социального идеала скандинавскую модель социализма, которая куда ближе к традициям и менталитету россиян, нежели навязанная нам модель американского капитализма. Идея развития была подменена идеей передела собственности, который до сих пор продолжается, а национальной идеей по факту стал культ денег. Максима Адама Смита, что рынок сам все расставит по местам, похоже, была воспринята первой командой реформаторов во главе с Егором Гайдаром и Анатолием Чубайсом как единственный регулятор развития не только экономики, но и социальной и духовной сферы, и даже как инструмент формирования будущего страны. С тех пор практически ничего принципиально не изменилось, поскольку экспертное или, если хотите, теоретическое сопровождение проводимых в стране реформ обеспечивают институты, возглавляемые людьми, мировоззренчески близкими покойному Гайдару и здравствующему Чубайсу. Это прежде всего Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ во главе с соратником Гайдара Владимиром Мау и Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ), которую возглавляет Ярослав Кузьминов (супруг министра экономики Э. Набиулиной) и в которой тон задает ее научный руководитель, непререкаемый авторитет среди российских либералов профессор Евгений Ясин.

Именно коллективы этих заведений участвовали в создании уже двух версий правительственной программы "Стратегия-2020". Однако она заведомо не может быть реализована, поскольку ее научная обоснованность подменяется благими намерениями. Известный экономист, президент консалтинговой компании НЕОКОН Михаил Хазин в интервью "Накануне RU" заявил, что "это чистая фикция и "Филькина грамота" [http://ruscesar...]. Некоторые эксперты говорят, что поскольку и первый вариант указанной программы, и обновленный вариант появляются в канун общенациональных выборов, то пиаровский компонент в них играет едва ли не решающую роль. Но и экспертное обслуживание объявленной президентом Дмитрием Медведевым модернизации велось людьми все той же либеральной школы.

В ходе 20-летнего периода реформ многое у нас делалось экспромтом, без дальнего прицела, нередко в личных и групповых интересах, без понимания того, что общество является сложной системой и в ней все взаимосвязано. Ограбили народ - и получили "демографическую яму" и небывалое падение духовности и общественной нравственности. Дали ход воровской приватизации - и начались новый передел собственности с активным участием чиновников и рост неслыханной в мире коррупции и организованной преступности. Не стали серьезно бороться с коррупцией - и она разъела государственный аппарат и органы правопорядка и сковала развитие экономики. Практически любая стройка в России обходится примерно в два раза дороже, чем в странах Запада, и во много раз дороже, чем в Китае. (Так, строительство двух 4-полосных мостов на остров Русский через бухту Золотой Рог и через пролив Босфор Восточный, суммарная длина которых составляет меньше 3 км, обойдется более чем

в \$2 млрд. долларов, примерно за такую же сумму китайцы построили 6-полосный мост через залив Ханчжоу длиной 35,6 км, а с эстакадами - 42,5 км.) Нарушили принцип разделения властей, превратили парламент в придаток исполнительной власти - и получили сырые и коррупционнотемкие законы, а в отдельных случаях - и вредоносные, что дало о себе знать в ходе страшных пожаров 2010 г. Забросили производство и инфраструктуру - и это обернулось нескончаемой чередой техногенных катастроф. И если после 20 лет реформ по многим показателям развития мы все еще не дотянули до 1990 г.; если из 83 субъектов РФ 70 субъектов, в которых проживает 74% населения страны, являются дотационными; если высшие чиновники заявляют, что у нас все еще скроено на живую нитку, то трудно считать их правление успешным и рассчитывать на сохранение стабильности в стране при пролонгировании их власти. Тем более с учетом широко распространенного в обществе мнения, что выборы в Госдуму в декабре 2011 г. были фальсифицированы.

Какая власть - такая и модель экономических реформ. О нашей модели экономических реформ говорить даже неловко. Какое тут целеполагание! Подобранная президентом Ельциным с чьей-то подачи известная команда реформаторов взяла ту модель реформ, которая была разработана в Вашингтонском Институте международной экономики (отсюда ее название - Вашингтонский консенсус). При участии американских советников во главе с профессором Джеффри Саксом она и приступила к ее реализации. Результаты хорошо известны и вряд ли стоит о них говорить. Позже Сакс отмежевался от проводимой в России экономической политики, заявив: "Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями... И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства - служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей" [Независимая газета, 1998]. Прибывшая позже из города на Неве команда в лице Алексея Кудрина, Германа Грефа и Ко в общем и целом продолжала следовать политике Гайдара-Чубайса.

Команда Дэн Сяопина пошла прагматичным и в то же время творческим путем. Она привлекла к разработке реформ самых талантливых из оставшихся после разгрома науки в ходе "культурной революции" ученых, изучила мировой опыт, начиная с нашего НЭПа, взглядов Бухарина, реформ Косыгина и особенно реформ в Венгрии, а также опыт успешных преобразований в соседних странах (Сингапур, Южная Корея и др.). В результате получилась оригинальная и очень эффективная модель, которую в Китае называют "реформа и открытость".

Какие принципы легли в основу китайской модели реформ? Во-первых, это изначальная установка Дэн Сяопина, что реформы априори должны способствовать повышению благосостояния людей и ни в коем случае не понижению. Что и происходило на деле. Во-вторых, это использование естественных преимуществ, которые имелись на тот момент: огромный потенциал подавленного коммунами крестьянства, большая армия дешевой рабочей силы и удобные для внешнеэкономических связей и создания свободных экономических зон (СЭЗ) прибрежные районы. В-третьих, это упор на создание новой экономики. Что же касается государственной собственности, то ее акционирование и приватизация были отложены на будущее. В-четвертых, это сочетание плана и рынка, только плана, который с каждым годом становился все более индикативным и все менее директивным. И не уход государства из экономики, к чему призывали наши реформаторы, а его активное участие в экономическом процессе. Например, начальный капитал в развитии сети СЭЗ был государственным. Проводилась и глубоко продуманная промышленная политика. А финансово-банковская политика была так грамотно построена, что она не позволила ни "долларизации экономики", ни бегству капитала из страны.

В-пятых, проведение реформ осуществлялось без "шоков", постепенно, поэтапно, следуя заповедям китайских мыслителей: "переходить реку и искать брод, нащупывая камни". Реформы тут же притормаживались, корректировались, если развитие экономики шло в ущерб решению социальных проблем. И, кстати говоря, градуализм стал преобладающей чертой изменений во всех сферах жизни КНР, что позволяло китайцам адаптироваться к новым реалиям, не вызывая опасных для их здоровья стрессов, что имело место в России. В том числе и это способствовало тому, что китайцы стали жить дольше, чем россияне.

В-шестых, не допускалось никакого излишества, тем более мотовства на государственном уровне. Была строжайшая экономия средств, особенно на начальных этапах реформ, с тем чтобы довести инвестиции до 40 и более процентов ВВП (что в 2 - 3 раза больше, чем у нас), что и является важнейшей составляющей быстрого роста китайской экономики.

В-седьмых, путем создания свободных экономических зон - на деле как открытых, так и закрытых, а также технологических, торговых, приграничных и пр. - привлекать в страну капитал, технологии. И эти "зоны" сыграли колоссальную роль в развитии Китая. По некоторым данным, через них в страну пришли инвестиции порядка 700 млрд. долларов, новые технологии, пришел и современный менеджмент.

И последнее. Китайские руководители с самого начала реформ стали придавать огромное значение развитию науки и высоких технологий. По оценкам, от полутора до двух миллионов китайских студентов прошли обучение в университетах стран Запада и прежде всего США. Там же проходили стажировку и китайские молодые специалисты. Многие из них вернулись на родину, включая и тех, которые состоялись на Западе как крупные ученые и специалисты. Китайские ученые получают примерно в два раза больше, чем российские, а расходы на НИОКР не урезаются, как произошло у нас с наступлением кризиса, когда они едва достигают 1% ВВП, а ежегодно увеличиваются на 15 - 20 %, приближаясь к 2% ВВП.

Важно подчеркнуть: в Китае наука имеет очень высокий социальный статус и не чиновники, а ученые составляют планы развития, и лишь потом они рассматриваются властями. Все это позволило Китаю резко поднять научный и технологический уровень, и он на многих направлениях уже далеко ушел от России. 10 китайских университетов признаны лучшими в мире, в то время как в России - только 2, да и то в конце списка. В Китае уже давно функционируют три гигантских научно-технических и производственных центра - в южном городе Шэньчжэне, в Пекине и вокруг него (Чжунгуаньцунь) и в Падуне, что в районе Шанхая. Два первых из них названы "кремниевыми долинами". В каждом из них заняты сотни тысяч ученых, инженеров, технологов, других специалистов, на их территории разместились многие десятки, если не сотни, научно-исследовательских филиалов крупнейших международных корпораций. Но научно-технические центры есть практически в каждом большом городе Китая. На наших глазах КНР стала космической державой.

А теперь подведем итоги. Разные модели экономических реформ дали и разные результаты. В Китае за первые 30 лет реформ (начиная с 1979 г.) ВВП увеличился в 15 раз, а промышленное производство - более чем в 20 раз. Внешнеторговый оборот вырос более чем в 100 раз. Совершена индустриализация и создана мощная база для решения поставленной XVII съездом КПК (2007 г.) задачи превратить Китай из "мировой фабрики" в "фабрику знаний" и к 2020 г. повысить собственный инновационный потенциал с 15 - 20 до 75 - 80%. За эти же годы, по данным ученых Института Дальнего Востока РАН, примерно в 10 раз выросли доходы китайских граждан и в 15 раз уменьшилось число людей, находящихся за чертой бедности. Китай сравнительно легко перенес кризис. В 2009 г. рост ВВП составил 9,2%, а в 2010 г. - 10,3%, а объем ВВП достиг 6,27 трлн. долларов. В переводе на паритет покупательной способности (ППС) это составляет, по подсчетам МВФ, 10,1 трлн. долларов. В 2011 г. золотовалютные резервы превысили 3 трлн. долларов, примерно столько составил и внешнеторговый оборот, по которому КНР вышла на первое место в мире, вначале

обогнав Японию, а затем и Германию. Доля высокотехнологичной продукции в китайском экспорте колеблется в пределах 25 - 30%.

И что особо сильно ранит самолюбие россиян, страдающих от бездорожья, так это то, что Китай создал такую широкую сеть автострад и скоростных железнодорожных линий, что уже начинает обгонять США. Только за годы 11-й пятилетки (2006 - 2010 гг.) было построено 33 тыс. только скоростных автомобильных дорог.

Китайская модель развития показала способность к модификации по мере изменения обстоятельств. Количественный рост все больше уступает место качественному, уменьшение экспорта в развитые страны компенсируется его увеличением в развивающиеся, а также более активным развитием собственных регионов. Можно констатировать: Китай вступил в этап перехода от экстенсивной к интенсивной, или инновационной модели развития. Постепенно набирает обороты развитие социальной сферы, на местном уровне (волость, уезд) апробируются выборы в органы власти на альтернативной основе. Возродилась активность Народного политического консультативного совета Китая, в который входят и 8 небольших партий, признающих руководящую роль КПК. (В первые годы существования КНР НПКСК играл роль парламента, а в годы "культурной революции" он был предан забвению.) У китайских реформаторов было много оригинальных удачных решений, но многое они и заимствовали, только не слепо, а с умом.

В Китае есть немало острых и трудно решаемых проблем: дефицит природных ресурсов, тяжелая экология, разрыв в уровне развития приморских и внутренних районов, города и деревни, между богатыми и бедными (коэффициент Джини, по расчетам Мирового банка, достиг 0,47), большая безработица. Из-за отчуждения у крестьян земли ежегодно происходят многие тысячи волнений. Но негативные явления в жизни Китая являются по преимуществу следствием чрезвычайно быстрого его роста, который власти хотели бы даже снизить с 11 - 10 до 8 - 7% в год. Если не произойдет чего-то из ряда вон выходящего (природная катастрофа, коллапс мировой экономики и пр.), то КНР, как представляется, будет развиваться быстро еще многие годы.

В России за годы реформ по факту произошла деиндустриализация и сократился до минимума сектор высоких технологий. Как известно, резкое падение ВВП и производства произошло уже к концу 1992 г., второе падение того и другого случилось в 1998 г. и лишь в 2007 г. был достигнут дореформенный объем ВВП. Третье падение связано с наступлением мирового финансово-экономического кризиса, когда ВВП в 2009 г. снизился на 7,9%, а продукция обрабатывающей промышленности - примерно в два раза больше. В 2010 г. рост ВВП составил 4%, а его объем - 44,5 трлн. рублей, что около 1,5 трлн. долларов и что поставило Россию по этому показателю на 11-е место в мире, а по темпам роста - на 88-е место. В 2011 г. ВВП увеличился примерно на те же 4%. По целому ряду важнейших показателей развития РФ оказалась отброшенной в далекое советское прошлое. Что же касается качества жизни большинства россиян, то оно не лучше, а скорее хуже, чем было в советские времена.

Все наше относительное благополучие покоится исключительно на доходах от продажи нефти и газа, которые раньше или позже будут исчерпаны либо упадут в цене. И если это произойдет до того, как будет создана новая, не сырьевая экономика - а на это, по опыту Южной Кореи, да того же Китая, уходит не меньше 20 - 30 лет, - то катастрофический сценарий развития России станет неизбежным. Но серьезный разговор с обществом по вопросу о том, как нам выходить из этой опасной ситуации, наши чиновники подменяют пиаром. Чтобы предстать успешными руководителями в глазах российских избирателей и опять быть при власти, они утверждают, что мы растем быстрее других стран. И у них это ловко получается. После каждого нашего падения восстановление, естественно, идет более быстрыми темпами, и ими это выдается за наш быстрый рост. Более того, этот рост связан преимущественно с ростом цен на экспортируемое сырье. Но если мы растем быстрее других стран, то почему же

даже при очень высоких ценах на нефть и газ никак не можем достичь дореформенного уровня? Но такие вопросы считается неполиткорректным задавать нашим первым лицам, и им их не задают.

Но, как говорится, сколько веревочке ни виться, все равно придет ей конец. Беда только в том, что если у многих чиновников в странах Запада есть, говоря фигурально, запасной аэродром в виде приобретенных там квартир в элитных домах, дворцов, вилл, крупных сумм в банках, а порой и производств - что и не удивительно, поскольку, по данным лидера партии "Справедливая Россия" Сергея Миронова, "до 70% российской собственности управляется из-за рубежа" [Смирнов, 2011] - то у страны запасного аэродрома нет. Нет его и у существующего режима. Ибо нет сильной конструктивной оппозиции. Но все последние годы нынешние власти делали все возможное, чтобы она и не появилась, очевидно, считая, что они будут править вечно. Из-за такой близорукой политики мы уже дважды в XX в. - в 1917-м и 1991-м - несли тяжелейшие потери, поскольку после падения режима власть оказывалась в руках радикалов. Очевидно, прав историк В. О. Ключевский, когда говорил, что отечественная история ничему не учит, она лишь наказывает за невыученные уроки.

Есть ли нам у Китая чему-то поучиться? Все еще есть, хотя лучшее время для этого уже упущено. Живущий в Китае востоковед Владимир Невейкин, уехавший туда совершенствовать китайский язык, да ставший там успешным предпринимателем, указал на то, как создать условия для стабильного экономического роста. Для этого надо а) обеспечить эффективную защиту частной собственности; б) ограничить произвол государственной бюрократии; в) создать прозрачную (честную) конкурентную среду [Невейкин. Уроки китайского...]. Привел и пример борьбы с коррупцией. Как только в крупнейшем городе Чунцине ухудшился деловой климат в результате наезда "крутых парней" на бизнес и появления там подпольных казино, "реакция центральных властей была молниеносна. В течение месяца было арестовано и предано суду свыше 500 {sic!} высших полицейских чинов этого города... После этого г. Чунцин "удивительным образом" улучшил свой деловой климат и стал одним из самых привлекательных мест для инвестиций и предпринимательской деятельности [Невейкин. Уроки китайского...]. Только возможно ли подобное у нас, если предприниматель Валерий Морозов публично привел доказательства наличия коррупции в Управлении делами президента РФ? [Морозов, 2011].

У Китая можно поучиться и проведению глубоко продуманной внешней политике, у нас же она хаотичная, вкусовая, порой окрашенная квазиимперскими чиновными амбициями, далеко не всегда мотивированная стратегическим интересам России. Можно было бы поучиться и тому, как китайская элита, в отличие от российской элиты, на первое место ставит общий, а не частный и групповой интерес.

Что касается российско-китайских отношений, то они сейчас наилучшие за многие последние десятилетия. Китай нуждается в мире на своих границах с Россией, нуждается в российском сырье, в каких-то ее технологиях, в емком рынке, поэтому заинтересован иметь с нами хорошие отношения. И Россия, понятно, заинтересована в хороших отношениях с Китаем. Но в то же время надо понимать: Россия для Китая не является приоритетным партнером. Наш с ним товарооборот (59 млрд. долларов в 2010 г., причем обмен идет по неокOLONиальному принципу: мы китайцам гоним сырье, а они нам - готовые изделия) - это капля в море по сравнению с товарооборотом КНР со странами Евросоюза и США, куда Поднебесная экспортирует львиную долю своей готовой продукции и откуда получает новую технику и технологии и даже приобретает там целые производства.

Прогнозировать, как поведет себя Китай, когда станет второй в мире сверхдержавой и первой по мощи экономикой мира - а последнее может произойти уже к 2020 г., - я бы не решился. Этого не знает и знать не может никто, включая самих нынешних китайских руководителей. Причем проблемой может стать не столько сила Китая, сколько слабость России вообще и, в частности, ее неспособность освоить районы нашего Востока, на которые когда-то распространялось влияние Цинской им-

перии и на которые в свое время претендовал Мао Цзэдун. Поэтому в национальных интересах России иметь хорошие отношения не только с нашим восточным соседом-гигантом, но и с Западом, и в первую очередь с Америкой, которая по большому счету тоже является нашим соседом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гельбрас Виля. Окраина Китая // Независимая газета. 11.07.2005.

Литвак Б. Г. Дэн Сяопин. - "Великие управленцы". URL: <http://www.bg.litvak.ru/?pagejd=274> (дата обращения: 8.02.2012).

Морозов В. А. Интервью журналу "Сноб" 12.05.2011. URL: <http://news/bcm.ru/russia/2011/12/05/333616/1> (дата обращения: 8.02.2012).

Невейкин В. Уроки китайского. URL: <http://demset.org/f/showthread.php?t=1398> (дата обращения: 8.02.2012).

Смирнов С. М. Бегемоти Болотная площадь // Литературная газета. 2011. N 51.

Соловей В. Д., Соловей Т. Д. Прогресс в обратную сторону // Литературная газета. 2010. N 33 - 34. Независимая газета. 31.12.1998.

HAS (International Institute for Asian Studies), Leiden, The Netherlands, February 24, 2001.

URL: [mhtml:file://H:\](mhtml:file://H:\\) "Россия-Китайв21веке".mht (дата обращения: 8.02.2012).

URL: <http://ruscesar.livejournal.com/303379.html> (дата обращения: 08.02.2012).